

Научный поиск: личность, образование, культура. 2021. № 4. С. 70–72.

Scientific search: personality, education, culture. 2021. no. 4. pp. 70–72.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 17.0

ББК 87.7

<https://doi.org/10.54348/2021.4.11>

Универсальные традиционные антропокосмические парадигмы (этико-философский аспект)

Вячеслав Петрович Океанский¹, Жанна Леонидовна Океанская²

¹ Ивановский государственный университет, Шуя, Россия, ocean_65@mail.ru

² Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Иваново, Россия, ocean_2004@mail.ru

Аннотация. В статье показаны три аксиологически неравноценные фундаментальные модели соотношения человеческого и космического: современная, архаическая и логоцентрическая – их качественное различие заключается в диапазоне креативных и нравственных возможностей, открытых человечеству. Делается вывод о том, что первая парадигма напоминает непроходимое болото, вторая – сказочный лес, третья – опыт просветляющего преодоления пещерообразного существования.

Ключевые слова: зыбь существования, сакральный космизм, трансценденция, пещерообразность, назначение человека.

Для цитирования: Океанский В. П., Океанская Ж. Л. Универсальные традиционные антропокосмические парадигмы (этико-философский аспект) // Научный поиск: личность, образование, культура. 2021. № 4. С. 70–72. <https://doi.org/10.54348/2021.4.11>

Original article

Universal traditional anthropocosmic paradigms (ethical and philosophical aspect)

Vyacheslav P. Okeansky¹, Zhanna L. Okeanskaya²

¹ Ivanovo State University, Shuya, Russia, ocean_65@mail.ru

² Ivanovo Fire and Rescue Academy of State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Ivanovo, Russia, ocean_2004@mail.ru

Abstract. In the article three axiologically unequal fundamental models of the relationship between the human and the cosmic are shown: modern, archaic and logocentric – their qualitative difference lies in the range of creative and moral possibilities open to humanity. It is concluded that the first paradigm is reminiscent of an impenetrable swamp, the second one stirs up a memory of a dreamful forest, the third one is like an experience of enlightened overcoming of our existence that is similar to a dark cave.

Keywords: swell of existence, sacred cosmism, transcendence, cave imagery, human purpose.

For citation: Okeansky V. P., Okeanskaya Zh. L. Universal traditional anthropocosmic paradigms (ethical and philosophical aspect). *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2021. no. 4. pp. 70–72. (In Russ). <https://doi.org/10.54348/2021.4.11>

Введение. Потерянность человека в бытий- всецелому растворению в профанных или сальной безбрежности и его сакральное поглощение- кральных тоталитетах? При этом остаётся важ- бытийной тотальностью, при всём очевидном- нейшей именно когнитивная претензия на уни- качественном различии, имеют, однако, креа- версальность онтологического решения, всегда- тивную альтернативу – не она ли заложена в сохраняющего, вопреки давлению любых куль- последних глубинах собственно человеческой турно-исторических детерминаций, безуслов- природы, которая неизменно сопротивляется ную свободу самоопределения. Конечно, не сам

человек решает, где и когда, с какими врождёнными и сопутствующими смыслами, ему родиться и явиться на свет – однако же, невероятно многое открывается ему в скоротечной жизни для того, чтобы направить максимум своей воли к вечному самоопределению. В противном случае – человеческая история обнуляется, и мы ничем принципиально не отличаемся от микробов или термитов, разве степенью конструктивной сложности, находящейся, разумеется, по ту сторону добра и зла.

Анализ результатов исследования. Представим себе моделирующую картинку, в которой человек в качестве небольшой вертикальной черточки расположен в центре обступающей его тотальности, представленной в форме удалённой окружности, где он оказывается как бы заперт и удалён от адекватного понимания и контактного взаимодействия с нею; даже в случае децентрации и хаотического соприкосновения с окружностью – человеку отведена лишь роль бессмысленной щепочки, для которой последним открытием оказывается *зыбь существования*. Такое эгологическое сиротство пронизывает всё экзистенциалистское сознание Нового и Новейшего времени (от Паскаля – до Хайдеггера), которое несколько не спасают ясперсовские «шифры трансценденции» [Ясперс, 1991], ибо они – не энергичные символы взыскуемой сущности, но лишь галлюциногены неприступной крепости «объемлющего»... Не эта ли специфическая антропология передаётся в замечательном четверостишии Ф. И. Тютчева:

*Как зыбок человек! Имел он очертанья –
Их не заметили. Ушёл – забыли их.
Его присутствие – едва заметный штрих.
Его отсутствие – пространство мироздания...* [Тютчев, 1980, с. 224]

Другой вариант моделирования возвращает нас к глубокой архаике и может быть представлен в следующей изменённой картинке: вертикальная черточка здесь вытягивается до пределов возможного *внутри* круга и достигает соприкосновения с ним в двух точках – верха и низа. Тем самым создаётся образ антропологически освоенной полноты и полярное напряжение смыслов, как и возможность игровой смены полюсов в грандиозной картине нерушимого космического дизайна. Давление этого принципиально коллективного опыта описано в учении об архетипах К.-Г. Юнга [Юнг, 1987]. Природа его специфической сотериологии передана у обращённого к сакральному космизму М. Элиаде указанием на то, что «человек архаических

цивилизаций может гордиться своим способом существования, который позволяет ему быть свободным и творить», ибо «архаические и традиционные общества допускали свободу ежегодно начинать новое существование – „чистое“, с новыми, нетронутыми возможностями», а потому «архаический человек, конечно, вправе считать себя в большей мере *творцом*, чем современный человек», «каждый год он участвует в повторении космогонии, особого созидательного акта», «человек был „творцом“ в плане космическом, имитируя эту периодическую космогонию, преодолевая рамки человеческого существования...» [Океанский, 2011, с. 86].

Третий вариант моделирования коренным образом меняет всю картину: вертикальная черта вытягивается дальше, преодолевая замкнутость предыдущей антропокосмической модели. Богочеловеческая вертикаль оказывается *трансцендентной* космосу; его звёздные одежды апокалиптически ветшают на телесе пронизывающей его пустоты единой логоцентрической Традиции, где сам мир – уже не производящая, но производная среда, а «конец мира» может быть определён как «конец иллюзии» [Генон, 1994, с. 289]. Глубочайшую специфику этой модели передаёт ключевое замечание о тайне Боговоплощения Христа крупнейшего православного богослова XX века В. Н. Лосского, согласно которому «Воплощение Слова – тайна более великая, более глубокая, чем тайна сотворения мира» [Лосский, 1991, с. 197]. Разумеется, в этом случае речь должна идти не о потенциале имманентной эмпирической человечности, лишь большим потенциалом агрессии отличающейся от асурической природы растений и сравнительно вялой животности, но – о трансцендентном и вечном человеке [Честертон, 1991].

Выводы. Первая парадигма напоминает непроходимое болото, вторая – сказочный лес, третья – опыт просветляющего преодоления пещерообразного существования. Этические последствия последнего хорошо передаёт своеобразный категорический императив Н. А. Бердяева: «...поступай так, как будто бы ты слышишь Божий зов и призван в свободном и творческом акте соучаствовать в Божьем деле, раскрывай в себе чистую и оригинальную совесть, дисциплинируй свою личность, борись со злом в себе и вокруг себя, но не для того, чтобы отгеснить злых и зло в ад и создавать адское царство, а для того, чтобы реально победить зло и способствовать просветлению и творческому преображению злых» [Бердяев, 2019, с. 459].

Список источников

- Бердяев Н. А.* О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Москва : «Свет», 2019.
- Генон Р.* Царство количества и знамения времени. Москва : «Беловодье», 1994.
- Лосский В. Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви // Мистическое богословие. Киев: «Путь к Истине», 1991.
- Океанский В. П., Океанская Ж. Л.* Наука о культуре: теория и история (метафизика и персонология). Учебное пособие. Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ГОУ ВПО «ШГПУ», 2011.
- Тютчев Ф. И.* Сочинения: В 2 т. Москва, 1980. Т. 1.
- Честертон Г. К.* Вечный Человек. Москва : Политиздат, 1991.
- Юнг К.-Г.* Об отношении аналитической психологии к поэтико-художественному творчеству // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX – XX вв.: Трактаты, статьи, эссе. Москва : МГУ, 1987.
- Ясперс К.* Истоки истории и её цель // Ясперс К. Смысл и назначение истории. Москва : Политиздат, 1991.

References

- Berdyayev N. A. About the appointment of a person. An experience of paradoxical ethics. Moscow: "Light", 2019. (In Russ).
- Guénon R. The Kingdom of Quantity and Signs of the Times. Moscow: "Belovodye", 1994. (In Russ).
- Lossky V. N. Essay on the mystical theology of the Eastern Church. In: Mystical theology. Kiev: "The Path to Truth", 1991. (In Russ).
- Okeansky V. P, Okeansky Zh. L. Science of culture: theory and history (metaphysics and personology). Tutorial. Ivanovo; Shuya: Center for Crisis Research, GOU VPO "ShSPU", 2011. (In Russ).
- Tyutchev F. I. Works: in 2 vol. Moscow, 1980. Vol. 1. (In Russ).
- Chesterton G. K. Eternal Man. Moscow: Politizdat, 1991. (In Russ).
- Jung K.-G. On the attitude of analytical psychology to poetical and artistic creativity. In: Foreign aesthetics and theory of literature of the 19th - 20th centuries: Treatises, articles, essays. Moscow: Moscow State University, 1987. (In Russ).
- Jaspers K. The origins of history and its purpose. In: Jaspers K. The meaning and purpose of history. Moscow: Politizdat, 1991. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 12.11.2021; одобрена после рецензирования 24.12.2021; принята к публикации 27.12.2021.

The article was submitted 12.11.2021; approved after reviewing 24.12.2021; accepted for publication 27.12.2021.